

14/11-88 1-589 33
 29/11-89 1-589 33

76
 43

Покорно просятъ исправить слѣдующія опечатки:

Стран.	Біографія.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
27	Хераскова	род. въ 1773 г.	род. въ 1733 г.
40	Фонвизина	род. въ 1774 г.	род. въ 1744 г.
76	Давыдова	род. 17 іюля	род. 16 іюля
"	"	† въ 1830 г.	† въ 1839 г.
101	Бестужевъ	† въ іюль	† 7 іюля
123, послѣдн. строка	Пушкина	Походная жизнь	Народная жизнь
138	Полежаева	род. въ 1806 г.	род. въ 1805 г.
169	Языкова	† 20 декабря	† 26 декабря
280, вторая строка сверху	Михайлова	и киргизской княжны.	и женатаго на киргиз- ской княжнѣ.
375	Сурикова	† 25 августа	† 25 апрѣля

К р о м ѣ т о г о:

1) Портретъ М. А. Марковичъ (Марко-Вовчокъ) слѣдуетъ считать на стр. 286-а, а не на стр. 486-а, какъ это ошибочно значится въ алфавитномъ указателѣ и въ заголовкѣ портрета.

2) Н. А. Некрасовъ и въ біографіи (стр. 331), и въ алфавитномъ указателѣ названъ „Николай Александровичъ“, а надо—Николай Алексѣевичъ.

ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

— 76
— 43

Дозволено цензурою. Москва, 20 января 1901 г.

ЦИНКОГРАФИЧЕСКІЯ КЛИШЕ
портретовъ исполнены въ
художественной мастерской
ОТТО РЕНАРА.

ТЕКСТЪ РЕДАКТИРОВАЛЪ И. ИГНАТОВЪ.

ИЗДАНИЕ
С. СКИРМУНТА.
МОСКВА. 1901.

МОСКВА.

Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пименовская ул., соб. д.
1901.

4/3/7-43
175 вкл. 8000 и 1000.
222-361-106

Настоящее издание имѣетъ въ виду представить читателямъ собраніе портретовъ русскихъ писателей, работавшихъ въ области изящной литературы и критики. Въ этомъ собраніи фигурируютъ и великіе русскіе писатели, и авторы меньшей величины, и даже писатели малозначительные. Несмотря на присутствіе многихъ второстепенныхъ писателей, намъ, вѣроятно, сдѣланъ будетъ упрекъ въ неполнотѣ изданія, такъ какъ на одной высотѣ съ писателями, помѣщенными въ настоящемъ собраніи, и даже выше нѣкоторыхъ изъ нихъ, стоятъ другіе, не вошедшіе въ «Галерею». Причины, по которымъ послѣдніе не помѣщены въ настоящемъ изданіи, многочисленны. Во-первыхъ, издатель, несмотря на всѣ старанія, не могъ найти нѣкоторыхъ портретовъ. Въ числѣ писателей, отсутствующихъ по этой причинѣ, попадаютъ лица, игравшія въ свое время не мало-важную роль въ русской литературѣ; безъ нихъ «Галерея» во всякомъ случаѣ является неполной. Таковы, между прочимъ, М. А. Антоновичъ, И. А. Кушчевскій, Н. С. Соханская и нѣкоторые другіе, какъ сошедшіе со сцены, такъ и современные писатели. Второй причиной отсутствія нѣкоторыхъ портретовъ была слишкомъ поздняя ихъ доставка: помѣщеніе ихъ повлекло бы за собой новую задержку въ выпускѣ и безъ того крайне затянувшася изданія. Третья причина заключалась въ желаніи дать возможно большее количество изображеній современныхъ авторовъ: портреты писателей, уже сошедшихъ со сцены, еще могутъ быть найдены въ разныхъ изданіяхъ, а портреты современниковъ, насколько намъ извѣстно, собранными вмѣстѣ до сихъ поръ не появлялись. Но въ издаваемомъ нами собраніи встрѣчаются также пропуски и не обусловленные ни одной изъ вышеназванныхъ причинъ, и вызванные только необходимостью ограничиться опредѣленнымъ числомъ портретовъ. Само собой понятно, что эта необходимость заставила насъ выбирать между одинаковыми по значенію, взглядамъ и настроенію писателями тѣхъ или другихъ, руководствуясь личной оцѣнкой. Оцѣнка читателей, разумѣется, можетъ отли-

чатся отъ нашей, и тогда неизбежно возникнутъ возраженія и вопросы, почему помѣщенъ тотъ, а не другой писатель. Избѣжать подобныхъ упрековъ невозможно ни при одномъ выборѣ. За всѣмъ тѣмъ въ нашей «Галлерей» найдутся, вѣроятно, дѣйствительно важные пропуски и недостатки, и, если они намъ будутъ указаны, мы постараемся исправить ихъ въ слѣдующемъ изданіи.

Какъ мы уже сказали, въ «Галлерей» вошли только портреты писателей, работавшихъ въ области изящной литературы и критики; тѣмъ не менѣе нами сдѣланы исключенія для нѣкоторыхъ лицъ, писавшихъ и въ другихъ областяхъ. Такъ, напр., желаніе полнѣе представить эпоху сороковыхъ годовъ заставило насъ помѣстить портретъ Грановскаго.

Къ каждому портрету приложены краткія свѣдѣнія о жизни и литературной дѣятельности соотвѣтствующаго писателя. Составители біографій, помимо чисто біографическихъ данныхъ, имѣли также въ виду дать понятіе и о томъ мѣстѣ, которое каждый писатель занимаетъ въ русской литературѣ; но задача эта осталась мѣстами невыполненною, такъ какъ вслѣдствіе чисто техническихъ соображеній и недостатка мѣста характеристики писателей подверглись въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма значительнымъ сокращеніямъ. Такъ, напр., неудобство, которое могло бы возникнуть для читателя вслѣдствіе того, что біографія отдѣлена отъ соотвѣтствующаго портрета слишкомъ большимъ промежуткомъ, заставляло порою руководствоваться въ размѣрахъ біографій не столько значеніемъ даннаго писателя, сколько количествомъ мѣста, остававшегося въ распоряженіи. Естественно, что при такой чрезмѣрной краткости не всегда представлялось возможнымъ дать вполне ясное понятіе о дѣятельности писателя. Нѣкоторые авторы, любезно доставивъ намъ свои фотографическія карточки и біографическія свѣдѣнія, просили ограничиться этими свѣдѣніями, не сопровождая ихъ литературными характеристиками. Мы не сочли возможнымъ игнорировать ихъ просьбу.

Мы старались по возможности провѣрять по различнымъ источникамъ приводимыя въ біографіяхъ даты рожденія и смерти, но ручаться за ихъ точность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не можемъ, такъ какъ между различными источниками очень нерѣдки разногласія*).

Въ своихъ характеристикахъ мы стремились, насколько возможно,

*) Такъ, напр., дата рожденія перваго писателя, съ котораго начинается наша „Галлерей“ — Кантемира, съ точностью указывается нѣкоторыми источниками 1-го сентября 1709 года, между тѣмъ, какъ въ 60-мъ томѣ „Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго Общества“ годомъ рожденія Кантемира считается 1708.

сохранять объективность, указывая лишь на то, въ чемъ проявлялась дѣятельность писателя и почти не входя въ оцѣнку достоинствъ и недостатковъ этой дѣятельности.

Что касается до расположенія портретовъ и біографій, то, не упуская изъ вида хронологическаго порядка, мы старались въ то же время сгруппировать писателей по ихъ общественнымъ взглядамъ. Къ сожалѣнію, намъ далеко не вездѣ удалось сохранить этотъ порядокъ, частью вслѣдствіе указанныхъ уже техническихъ затрудненій, частью изъ-за другихъ причинъ, между которыми разновременная доставка портретовъ играла не послѣднюю роль. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ невольно приходилось соединять писателей различныхъ направленій и взглядовъ, или отличающихся другъ отъ друга по роду литературной дѣятельности.

Хотя настоящее изданіе не имѣетъ въ виду, а по своему характеру и не можетъ быть исторіей русской литературы, тѣмъ не менѣе мы сочли необходимымъ предпослать біографіямъ, начинающимся съ Кантемира, краткій очеркъ развитія русской письменности до появленія сатиръ этого писателя *).

Мы считаемъ своимъ долгомъ засвидѣтельствовать нашу глубокую признательность всѣмъ учрежденіямъ и лицамъ, которыя содѣйствовали намъ при собираніи нужныхъ портретовъ; особенно мы должны благодарить за оказанную намъ въ этомъ помощь Р. Л. и В. Л. Антроповыхъ, П. И. Бокова, П. П. Боткина, П. И. Вейнберга, гр. Е. А. Гендрикову, С. Т. Имшенецкую, Н. И. Кирѣевскаго, В. В. Майкова, Л. Ф. Маклакову, Н. К. Михайловскаго, Е. С. Некрасову, Н. О. Новодворскую, А. Е. Носа, Н. А. Огареву, Е. А. Салиаса, А. М. Скабичевскаго, А. И. Станкевича, А. Г. Успенскаго, М. К. Цебрикову, М. Н. Чернышевскаго, В. К. Шапиро, С. П. Щурова и Е. А. Ѳедорову.

*) Составленіе этого вступительнаго очерка, а также біографій Бѣлинскаго, Грибоедова, И. Крылова и Фонвизина, принадлежитъ П. Н. Сакулину; прочія біографіи написаны при ближайшемъ участіи В. М. Шулятикова и др.

Русская словесность до Кантемира.

Задолго до принятія христіанства и возникновенія письменности русскіе славяне уже обладали извѣстнымъ запасомъ произведеній поэтическаго творчества. Въ христіанскій періодъ жизни русскій народъ выдѣливъ изъ своей среды отдѣльныхъ пѣвцовъ-поэтовъ (народныхъ и дружинныхъ пѣвцовъ, скомороховъ, бахарей, каликъ, сказителей, вопленицъ), продолжалъ творческую работу подъ воздѣйствіемъ разнообразныхъ и сложныхъ культурныхъ факторовъ: новыхъ христіанскихъ идей, книжныхъ сказаній, странствующихъ сюжетовъ, переходившихъ нерѣдко черезъ тюркскую среду, и т. д.

Эти разнообразныя вліянія не стерли однако національнаго колорита съ произведеній русской народной поэзіи, которая, несмотря на присутствіе порой фантастическаго элемента, остается истинно-реальной и въ былевомъ эпосѣ, и въ лирической пѣснѣ, и въ сказкѣ, полной юмора, и въ мѣткой пословицѣ или замысловатой загадкѣ. Научная разработка народной поэзіи началась сравнительно недавно (съ 30—40 гг.), много народныхъ произведеній, несомнѣнно, не дошло до насъ, но даже при этихъ условіяхъ народнопоэтическія произведенія даютъ намъ возможность составить болѣе или менѣе полное сужденіе о міросозерцаніи народа, объ интимной сторонѣ его жизни.

Богатая по содержанію народная поэзія отличается многими достоинствами и со стороны формы. Правда, въ архитектурѣ народныхъ произведеній часто нѣтъ должной стройности; характеры изображаемыхъ лицъ (напр., богатырей) иногда заключаютъ въ себѣ внутреннія противорѣчія; въ эпосѣ на каждомъ шагу встрѣчаются географическія и историческія несообразности; многія выраженія (постоянные эпитеты, *loci communes*) употребляются съ какой-то наивной безсознательностью, нерѣдко совершенно неумѣстно, — тѣмъ